

А.С. Ключев

Об использовании музыкотерапии в педагогической работе. Новые данные

Аннотация. Утверждается, что музыкотерапия, как средство воздействия на человека, применялась на протяжении всей истории человечества. Отмечается, что в ходе истории последовательно устанавливались три самостоятельные области применения музыкотерапии: музыкотерапия в медицине, музыкотерапия в психокоррекции и музыкотерапия в педагогической работе. Подчеркивается, что музыкотерапия в медицине используется с эпохи Возрождения, в психокоррекции – с начала XIX века, в педагогической работе, особенно целенаправленно, – с начала XXI века. Определяется специфика применения музыкотерапии в педагогической практике – использование музыкотерапии как средства воздействия на духовную природу человека.

Ключевые слова: музыка, человек, педагогика, музыкотерапия, педагогическая работа.

Для начала уточним, что такое музыкотерапия. Музыкотерапия предполагает использование музыки в терапии. А что есть терапия? Терапия – греческое слово и означает: лечение, забота, помощь человеку. А что такое человек? Человек – единство трех его ипостасей: тела, души и духа. Эти ипостаси соответственно связаны с тремя уровнями мира: лито-, био- и ноосферой. Задача человека – сохранить единство своих ипостасей, ведущее к его единству с миром.

Думается, музыкотерапия и есть – использование музыки с целью сохранения единства проявлений человека, ведущего к его единству с миром. (Надо сказать, что именно так понимается сегодня роль музыки в музыкотерапевтическом процессе. По

словам известного немецкого музыкотерапевта Г.–Г. Деккер–Фойгта, музыка – реальное средство защитить человека от «расщепления» его тела, души и духа, ведущее к «расщеплению» его с миром, а значит, болезни – шизофрении [4, с. 23, 105–106]. Слово «шизофрения» происходит от греческих слов: «расщеплять», «раскалывать» и «ум, мышление, мысль».)

Использование музыки целью сохранения единства человека и, на этой основе, его единства с миром обнаруживается уже в эпоху Древних государств: в Древней Индии, Китае, Египте. Особенно оно стало развиваться в Древней Греции, благодаря деятельности Пифагора, Платона, Аристотеля.

Древние греки применяли музыку как силу, обеспечивающую единение – гармонию проявлений человека, ведущую к его гармонии с Универсумом.

Поскольку источником гармонии Универсума, по представлениям древних греков, был Бог, конечной целью гармонизации человека оказывалось его воссоединение с Богом (оно фиксировалось понятием «эвритмия».

Общение с Богом ярко представлено в музыкально–поэтической практике древних греков. По словам известной исследовательницы античной культуры О.М. Фрейденберг, древнегреческий певец (не один... этот [певец] состоит из определенного числа лиц, живущих в одном определенном месте, имеющих один определенный возраст и один определенный пол. В стихах, которые поет... этот множественный [певец], он называет себя единичным и говорит о себе не «мы», а «я»; но то, что он рассказывает, относится не к нему самому, а к Богу» [12, с. 41].

В эпоху европейского Средневековья – во времена утверждения христианства, с мыслями о роли музыки в приведении человека к гармонии с Богом мы встречаемся в трудах Отцов Церкви: Григория Нисского, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста. В этих трудах Отцы Церкви подчеркивают, что указанная гармония возникает в момент пения человека в храме во время Богослужения. Особенно поэтично такая точка зрения выглядит в православном учении, согласно которому поющие в храме прихожане уподобляются поющим на небе ангелам, пением своим непрестанно славословящим Бога. Вот как об исполнении «Херувимской» (наиболее значительном песнопении православной церкви) говорит священник

П.А. Флоренский: «Какие загадочные слова поются за Литургией! Кто может слушать их без трепета? Вдумайтесь: мы “таинственно изображаем Херувимов”! Не подобным ли изображается подобное? А мы изображаем Херувимов. Значит, есть в каждом из нас что-то подобное Херувиму, сходное с Херувимом... Но не наружное, не внешнее это сходство. Оно – не явное, не телесное; не такое, как сходство человека и портрета его. Сходство с Херувимом – внутреннее, таинственное и сокровенное в глубинах души. Это – сходство духовное. Есть великая по своему значению херувимская сердцевина нашей души, ангельское ядро души...» [11, с. 317].

В эпоху Возрождения происходит знаменательное событие: отпадение человека от Бога – важно заметить: отпадение произошло в католическом христианстве – на Западе. На место Бога человек поставил природу. Такая позиция возрожденческого человека критиковалась многими мыслителями, особенно – русскими: Н. Бердяевым, П. Флоренским, П. Сорокиным и другими. Так, по словам Бердяева, «ренессансное обращение к природе... не было делом духовного человека... Для того чтобы человек до конца утвердил себя и не потерял источника и цели своего творчества, он должен утверждать не только себя, но и Бога. Он должен утверждать в себе образ Божий» [1, с. 146–147].

Однако был в устремленности к природе и положительный момент: она дала импульс развитию науки. Наука начинает изучать человека – как природного существа: телесно-душевного, причем, главным образом, телесного. Развивается медицина – как раздел биологии, изучающая способы лечения различных недугов человека, поначалу, прежде всего, – физических. В помощь медицине привлекается музыка. Рождается первое, четко заявившее о себе, отдельное направление в музыкотерапии – музыкотерапия в медицине.

Одним из первых врачей Ренессанса, исследовавших лечебное воздействие музыки на хирургических больных, был французский врач Амбруаз Парэ. На лечебную силу музыки обратил внимание и английский врач Роберт Бертон.

Серьезное развитие наука получила в XVII – XVIII веках, что, безусловно, активизировало в это время и исследование лечебных возможностей музыки.

В XVII веке наибольший вклад в раскрытие лечебных свойств музыки внес немецкий ученый Атаназиус Кирхер.

Кирхер в своем труде «Phonurgia Nova» («Новое учение о звуке») предложил механическую теорию «ятромусыки» («лечебной музыки»: от греческого понятия – врач), объяснявшую лечебное воздействие музыки физическими и химическими процессами, происходящими в организме при ее восприятии.

В XVIII веке появляется ряд ученых, интересовавшихся лечебным потенциалом музыки: Л. Рогер, И. Амбр, Р. Броклесби, Е. Николаи.

Рогер написал критический труд о действии музыки на человеческое тело и рекомендовал научный подход к экспериментам в этой области. Амбр подготовил рукопись «De salutari musices in medicina usu» («О лечении музыкой, используемой в медицине»). Броклесби создал первую теорию музыкотерапии.

Николаи исследовал физиологические реакции, вызванные слушанием музыки, которые проявлялись в изменении пульса, деятельности сердца и ритма дыхания. По Николаи, музыка может влиять как импульс, освобождающий аффекты, и таким образом производить терапевтическое воздействие.

Новый виток развитию науке придал XIX век. В это время все более активно начинает изучаться душа (психика), осознаваемая как ведущий элемент человека. Уже в первой половине XIX века, с упрочением романтической «программы жизни», подчеркивается ценность души человека. По словам Н.Я. Берковского, для романтиков «в душе содержится человек во всех его возможностях, в путях, им не пройденных, но возможных для него» [2, с. 42]. Понятно, что для эффективности работы по изучению душевных проявлений человека стала использоваться музыка. А это, в свою очередь, дало толчок развитию музыкотерапии. Так появляется второе отдельное направление в музыкотерапии – музыкотерапия в психокоррекции.

В этот период заявляют о себе новые яркие ученые, проявившие интерес к лечебным свойствам музыки: К. Шнайдер, Л. Раудниц, Л. Лихтенталь, Ж. Эскироль.

Шнайдер описал разнообразные психические реакции на отдельные виды музыки, причем охарактеризовал психическое воздействие игры на различных инструментах. Раудниц описал использование музыки для лечения психозов.

Лихтенталь привел доказательства влияния музыки на различные психические процессы.

Французский ученый Жан Этьен Доминик Эскироль – один из основоположников научной психиатрии, автор первого научного руководства по психиатрии «Des Maladies mentales...» («О душевных болезнях...»), начал вводить музыку в качестве лечебного средства в психиатрические учреждения.

С первой половины XIX столетия музыкотерапия применяется в психиатрических лечебницах как метод активных занятий музыкой, а со второй половины этого столетия – во многих психиатрических больницах уже имеются специальные служители-музыканты для лечения музыкой душевных заболеваний.

Важной вехой развития культуры явилось начало XX века. В этот период предпринимается попытка возврата к Богу – речь идет о Западной Европе. Связана эта попытка была с деятельностью австрийского философа Рудольфа Штайнера, создателя антропософии (антропософия: от греч. «человеческая мудрость» – религиозно-мистическое учение, выделившееся из теософии: от греч. «божественная мудрость» – теоретическая часть оккультизма, мистическое Богопознание).

Штайнером учение характеризуется как «наука о духе», путь познания, стремящийся привести духовное в человеке к духовному во Вселенной, то есть, по сути, растворить дух человека в Мировом Духе. Автор серьезно полагал, что его учение – углубление христианства.

Учение Р. Штайнера было негативно воспринято русскими философами. Так, по словам протоиерея Сергия Булгакова, «полное отсутствие [у Штайнера] богословско-философского определения духа и духовного позволяет употреблять это понятие в отношении к живому, к душевному, к духовному. Благодаря этому с невероятной легкостью совершается переход от духа к “телам”, а в самых телах от “физического” тела к телам восходящей духовности, к я и к тому, что лежит за я. Этот мнимый спиритуализм... одинаково уничтожает существо и духовного, и недуховного бытия» [3, с. 231–232]. Таким образом, учение Штайнера «не есть ни “углубление христианства”, за которое себя выдает, ни даже ересь или особое течение в христианстве, – оно просто ничего общего с христианством не имеет, и самое это

сближение есть самообман или заведомая подделка» [3, с. 248].

Вместе с тем учение Штайнера стало основой вальдорфской педагогики, ядром которой выступила эвритмия – искусство, основанное на единстве художественного движения, поэтической речи и музыки, цель которого – достижение единения с Богом (такое представление об эвритмии, практически, было близко античному). Особую роль в этом искусстве играла музыка. По мнению Штайнера, эвритмия подобна музыке. В этом смысле штайнеровскую эвритмию можно считать опытом создания еще одного самостоятельного направления в музыкотерапии – музыкотерапии в педагогической работе. К сожалению, этот опыт оказался неудачным ввиду мистической направленности педагогического воздействия. Последнее, в частности, нашло выражение в недооценивании личных духовных усилий человека в достижении им сопряжения с Богом.

В начале XXI века предпринимается новая попытка прорыва к духовному – на Западе. Она была вызвана мощнейшим утверждением православной веры в мире. Отчетливо активизировалось православное движение в России. Это движение получило наименование: «Социальное служение Русской Православной Церкви» [10].

На волне отмеченного движения автором этих строк было задумано усиление использования музыки в развитии духовной сферы человека. Так заявил о себе новый опыт создания самостоятельного направления в музыкотерапии – музыкотерапии в педагогической работе. Почему наше намерение мы определили как педагогическую задачу?

Дело в том, что педагогика занимается образованием, в буквальном смысле, – созиданием. Если говорить об образовании – созидании человека, то здесь, безусловно, важнейшую роль играет утверждение в человеке его духовного измерения, что, прежде всего, означает – определение индивидуального духовного пути человека (данный тезис как раз и подчеркивает принципиальное отличие предлагаемого нами подхода от штайнеровского!).

Музыкотерапия как технология помощи человеку в его духовном восхождении была предложена нами еще в 1994 году (в докладе «Проблема био-социо-космического воздействия му-

зыка на организм человека», прочитанном в Санкт–Петербурге на Международной научной конференции «Образование в современном мире»), позже нами был написан ряд статей на эту тему [5; 6; 7 и др.], а с 2008 по 2017 год были организованы и проведены на факультете музыки (с 2013 года – в Институте музыки, театра и хореографии) Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 10 Международных научно–практических конференций, посвященных терапевтическому применению музыки (и искусства в целом) в педагогической работе [9]. Предложенный нами подход получил признание среди музыкотерапевтов: на проведенной 22–23 марта 2019 года в Москве Международной конференции «Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование» были представлены существующие в наши дни три направления музыкотерапии: «Музыкотерапия в медицине» (руководитель – С.В. Шушарджан), «Музыкотерапия в психокоррекции» (руководитель – В.И. Петрушин) и «Музыкотерапия в педагогической работе» (руководитель – автор данной статьи).

В завершении статьи хочется отметить, что предлагаемый нами новый подход в музыкотерапии: музыкотерапия в педагогической работе, на наш взгляд, чрезвычайно значим для современной российской музыкальной педагогики. Обусловлено это тем, что сегодня самая главная забота нашей музыкальной педагогики (кстати, как и нашей педагогики вообще!) – созидание духовного человека. На эту заботу обращают внимание многие отечественные деятели музыкальной культуры. С особой тревогой о ней говорит профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского В.В. Медушевский. По его убеждению, «музыка христианской цивилизации таит в себе безграничные потенциалы вечного обновления жизни. Они не востребованы ныне. Умалены по причине духовной сниженности исполнительских и теоретических интерпретаций, что связано с утратой человеком смысла жизни на земле. Вина здесь и служителей серьезной музыки, музыковедов, дезертировавших с поля боя (ведь утверждение добра в обществе без подвига и мужественного снесения насмешек не дается). Тем важнее вернуться на делание свое. Ибо воспитание поколений к вечности – единственное наше дело на земле» [8, с. 13].

В свете своих установлений В.В. Медушевский приводит примеры анализа музыкальных произведений великих русских композиторов. Вот что, например, он пишет об элегии Глинки «Не искушай меня без нужды»: «Глубинный смысл [этой] музыки... противоположен словам: она – ...о молитвенном желании любви. Во вступлении нет фигураций – нет живительных энергий любви. Вступление как бы застыло в молчаливом вопрошании хора. Но... появились фигурации – и в мелодии, подкрепленной их живой влагой, тут же рождаются островки духовно собранной молитвенной псалмодии, просящей о любви» [8, с. 66]. А вот его отзыв о теме *Andante maestoso* из «Щелкунчика» Чайковского: «Тема... – символ смирения уже не человеческого: Божественного. С высочайшим самообладанием, силой и достоинством Бог нисходит в смерть, дабы людей выволить из вечной смерти греха и дать им вечную жизнь... Какая глубина Божественной любви! Можно ли яснее выразить суть христианской веры..?» [8, с. 523]. Ну и, конечно, – о «Вокализе» Рахманинова: «В нежном плаче покаянной любви... Вокализа... [на] ниспадения мелодии отвечают подъемы, в коде сокрушенный плач просветляется контрапунктом, возводящим в небесный мир – по обетованию (ср. Мф. 1 1:28)... Здесь... – ... сущностное начало музыки православной цивилизации... Небо аккомпанирует душе, а душа внимает ободрениям Неба...» [8, с. 352–353].

Литература

1. Бердяев Н.А. *Смысл истории* // Бердяев Н.А. *Смысл истории. Новое средневековье*. – М.: Канон+, 2017. С. 5–214.
2. Берковский Н.Я. *Романтизм в Германии*. 2-е изд. – СПб.: Азбука-классика, 2001. 510 с.
3. Булгаков С.Н. *Христианство и штейнерианство* // *Переселение душ: Сб.* / Ред. Г.И. Царева. – М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1994. С. 229–253.
4. Декер-Фойгт Г.-Г. *Введение в музыкотерапию: Пер. с нем.* – СПб.: Питер принт, 2003. 205 с.
5. Ключев А.С. *Музыкотерапия как метод музыкальной педагогики* // *Искусство и образование*. 2012. № 4 (78). С. 106–108.
6. Ключев А.С. *Музыкотерапия как новая технология в музыкальной педагогике* // *Ярославский педагогический вестник: Психолого-педагогические науки: Научный журнал*. 2012. № 5. Т. 2. С. 186–187.
7. Ключев А.С. *О применении музыкотерапии в педагогическом процессе* // *Ребенок в социокультурном пространстве современного*

- города: Материалы IX международной конференции «Ребенок в современном мире. Дети и город». 17–19 апреля 2002 г. –СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2002. С. 515–518.
8. Медушевский В.В. Духовный анализ музыки: Учебное пособие: В 2 ч. 2-е изд. –М.: Композитор, 2016. 632 с.
 9. Музыкаотерапия в музыкальном образовании – Терапия искусством в художественном образовании: по итогам 10-ти Международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 2008–2017 гг.) / Сост. и науч. ред. проф. А.С. Ключев. –СПб.: Алетейя, 2018. 378 с.
 10. Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017 г.) / Сост. и науч. ред. доц. И.В. Астэр. –СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 350 с.
 11. Флоренский П.А. Радость навеки (на «Херувимскую») // Богословские труды. –М., 1982. № 23. С. 317–320.
 12. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. –М.: Лабиринт, 1997. 445 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N. (2017) *The Meaning of History*. In: Berdyaev N. *The Meaning of History. The New Middle Ages*. Moscow, Kanon+, pp. 5–214.
2. Berkovsky N. (2001) *Romanticism in Germany*. 2nd ed., St. Petersburg, Azbuka-klassika, 510 p.
3. Bulgakov S. (1994) *Christianity and steinerianism*. In: *The transmigration of souls: Collect.* / Editor G. Zaryova. Moscow, Assoziaziya Dukhovnogo Edineniya «Zolotoy vek», pp. 229–253.
4. Decker-Voigt H.-H. (1991) *Aus der Seele gespielt, Eine Einführung in Musiktherapie*. München, Goldmann Verlag, 368 s.
5. Klujev A. (2012) *Music therapy as a method of music pedagogy*. In: *Art and education*. No. 4 (78), pp. 106–108.
6. Klujev A. (2012) *Music therapy as a new technology in music pedagogy*. In: *Yaroslavl pedagogical Bulletin: Psychological and pedagogical Sciences: Scientific journal*, No. 5. Vol. 2, pp. 186–187.
7. Klujev A. (2002) *On the use of music therapy in the pedagogical process*. In: *Child in the socio-cultural space of the modern city: Proceedings of the IX international conference "Child in the modern world. Children and the city"*. 17–19 April 2002. St. Petersburg, Izdatelstvo SPbGTU, pp. 515–518.
8. Medushevsky V. (2016) *Spiritual analysis of music: Tutorial: In 2 parts*. 2nd ed., Moscow, Kompozitor, 632 p.
9. *Musical Therapy in Music Education – Art Therapy in Art Education: A Summary of Ten International Research-and-Practice Conferences (St. Petersburg, 2008–2017) / Compiled and scholarly edited by Professor A. Klujev (2018)*. St. Petersburg, Aleteya, 378 p.

10. *Social service of The Russian Orthodox Church: Problems, Practices, Prospects: Proceedings of the Research-and-Practice Conference (St. Petersburg, 23–25 November 2017) / compiled and scholarly edited by Professor I.V. Aster (2017). St. Petersburg, Izdatelstvo RHGA, 350 p.*
11. *Florensky P. (1982) Joy Forever (concerning The Cherubic Hymn). In: Theological Works. No 23. Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy patriarkhii, pp. 317–320.*
12. *Freydenberg O. (1997) Poetics of plot and genre. Moscow, Labirint, 445 p.*